

С. Е. Ивлева

СТРАНЫ И НАРОДЫ НА СТРАНИЦАХ РУССКИХ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХ ЖУРНАЛОВ 1830–1850-х гг.

Дальние страны, неизвестные народы и полные опасности путешествия всегда волновали русского читателя, однако ему хотелось не только читать тексты, но получать *наглядное* представление о прочитанном. В XIX в. важная роль в этом отношении принадлежала иллюстрированным журналам «Картины света», «Живописное обозрение», «Иллюстрация», «Живописная русская библиотека», «Живописный сборник». Большую часть объема каждого издания составляло описание и изображение стран, посещение которых оставалось труднодоступным основной массе читателей. Журналы призваны были не только просвещать их, но и давать им зримую картину многообразия мира.

До настоящего времени русские иллюстрированные журналы XIX в. изучены недостаточно. В процессе знакомства с ними то и дело возникают вопросы, требующие ответа. В первую очередь, нуждается в уточнении терминологическое определение понятия *иллюстрированный журнал*; оно означает общую систему художественно-графического построения периодического издания. Осмысления требует иллюстрированный журнал и как историко-культурный феномен, теснейшим образом связанный с развитием литературы, публицистики, изобразительного искусства, полиграфии и, конечно, экономики. В число вопросов, требующих прояснения, входит

ИВЛЕВА Светлана Евгеньевна — старший научный сотрудник сектора редкой книги научной библиотеки Государственного Русского музея (E-mail: avmonal@yandex.ru).

© Ивлева С. Е., 2007

выявление круга художников и граверов, в разные годы трудившихся в иллюстрированных журналах.

Специфика периодических иллюстрированных журналов заключается в том, что они представляют собой итог коллективного творчества литераторов, художников, редакторов, издателей и полиграфистов. Как особая область печатной графики, иллюстрированные журналы явились своеобразной художественной лабораторией, в которой апробировались и утверждались для последующего применения (в книгах) новые принципы художественного оформления, внедрялись новые печатные техники, прежде всего ксилография (гравюра на дереве), как наиболее органично сочетающаяся с набором. Редакции этих журналов привлекали лучших русских ксилографов, способных на страницах изданий не только показать достоинства почти забытой техники гравирования, но и утвердить в глазах любителей-знатоков и широкого круга читателей художественную значимость ксилографии. Кроме того, иллюстрированные журналы способствовали обмену профессиональным опытом граверов разных стран. Так, деревянные гравюры (политипажи¹), выполненные в Лондоне или Париже, пересылались в Россию по специальному заказу русских издателей в виде особых отливок (клише). Сопровождая тот или иной текст, они печатались в русских журналах. Их наличие на страницах периодических изданий давало импульс развитию отечественной журнальной и книжной ксилографии.

Важнейшей задачей иллюстрированных журналов стало просвещение читателей, знакомство их с многообразием мира в его историческом, этнографическом и географическом аспектах. Кроме того, разделы о странах и народах, в силу большого интереса к ним читающей публики, позволяли издателям помещать максимальное количество иллюстраций и вырабатывать при этом характерные для каждого иллюстрированного журнала принципы художественного оформления.

Появление новых иллюстрированных журналов, как правило, сопровождалось шумным успехом. Однако отсутствие постоянной и кредитоспособной читательской аудитории, а также большие расходы на издания делали их недолговечными. Как результат, многие журналы (независимо от их литературных и художественных достоинств) быстро прекращали свое существование.

Иллюстрированные журналы 1830–1850-х гг. сегодня перешли в разряд редких, забытых и стали достоянием любителей-библиофилов. Между тем для исследователей они представляют интерес в разных аспектах, в том числе как изобразительная летопись прошлого, первая попытка художественного оформления книжной страницы в изданиях энциклопедического характера, как пример гармоничного сочетания текста и изображения.

Как известно, в книжной культуре европейских стран роль иллюстрации стала возрастать в 1830-е гг. Иллюстрация, или «картинка» (так предпочитали называть ее современники), становилась не только украшением книжного листа, его стилистическим акцентом, но и важной частью восприятия текста. Она делала знакомым то, что читатель никогда не смог бы увидеть сам.

Идея создания иллюстрированных энциклопедических журналов витала в воздухе с начала 1830-х гг. Почти одновременно ее осуществлением занялись типографы и издатели в Англии, Германии, Франции. Лидировала в этом процессе Англия, явившаяся в первые десятилетия XIX в. законодательницей граверной моды. Именно там появился журнал, в котором были использованы новые возможности ксилографии в применении к массовому периодическому изданию. Этим журналом стал издававшийся с 1832 г. «Penny Magazine»². На его художественную и литературную концепцию ориентировались появившиеся в 1833 г. французский «Magazin pittoresque» и немецкий «Pfenning Magazin». Идея организации иллюстрированного журнала захватила и русских издателей. Новаторами в этом непростом деле стали москвичи.

«Картины света» — такое название получил энциклопедический иллюстрированный альманах, первая часть которого вышла в свет в 1836 г. в Москве³. На титульном листе московского альманаха было указано: «с политическими рисунками», и это тоже стало знаком времени. «По одному описанию трудно составить о чем-нибудь полную идею; описания не достаточно для удовлетворения любопытства читателя. Видеть и видеть — девиз любопытства, и вот от чего описание с изображением одарены таким всеобщим успехом»⁴. В приведенном высказывании отражено понимание главной особенности иллюстрированных изданий тех лет — сочетания описания и изображения.

Издателем «Картин света» был Александр Фомич Вельтман⁵ — известный в Москве литератор, автор «Странника», «Мартына Задеки», «Кошца Бессмертного»⁶. К моменту издания альманаха он находился на пике своей литературной славы. Историки литературы писали, что «без имени Вельтмана не обходился ни один журнальный разбор»⁷. Тем не менее в творческой биографии Вельтмана его труд над «Картинами света» почти не упомянут. Причина, скорее всего, заключается в том, что альманах выходил всего два года⁸. Между тем издательский опыт Вельтмана заслуживает особого внимания, поскольку ему удалось осуществить востребованное на тот момент издание, популярное по литературной форме и передовое по художественному оформлению.

Уже вступление к первой части альманаха фокусировало внимание на познавательном характере издания и его ориентации на отечественного читателя: «...Вы охотнее, внимательнее слушаете рассказы путешественника соотечественника, нежели иностранца, ибо соотечественник рассказывает

языком более для вас понятным, он берет сравнения из родного окружающего вас мира»⁹.

Издание «Картины света» называлось альманахом, вероятно, так было привычнее Вельтману и к тому же оно выходило в свет, подобно всем альманахам, один раз в год. Обычно оформление классических альманахов строилось по определенной схеме: гравированный титульный лист, несколько иллюстраций-вклеек, редкие заставки и концовки. Художественное оформление вельтмановского издания принципиально отличалось от современных ему альманахов. «Картины света» изобиловали иллюстрациями. Иллюстрации-политипажи сопровождали буквально каждую статью, позволяя читателя визуально знакомиться с достопримечательностями городов, стран и народов, о которых шла речь. Взяв за образец оформление английского журнала «Penny magazine» и получив из его редакции часть готовых политипажей, вельтмановский альманах, тем не менее, не стал его копировать. Размер издания в четвертую долю листа позволял печатать текст в две колонки с большими полями, что делало страницу более просторной и давало возможность более эффектно размещать иллюстрации. Некоторые гравюры-иллюстрации помещались на отдельных страницах и могли рассматриваться как самостоятельные гравюрные листы.

Сюжеты иллюстраций соответствовали названию альманаха. На его страницах представляли страны и народы, их обычаи и праздники: луксорские обелиски и триумфальные ворота в Триполи, американские индейцы, воинственные курды, палаццо дождей в Венеции, королевский замок в Берлине, львиный двор с фонтаном в Альгамбре и замки юга Франции. Статьи, сопровождающие иллюстрации, были написаны или литературно обработаны самим Вельтманом. Биографические очерки иллюстрировались портретами Сократа, Кортеса, Фридриха Великого, Суворова, царя Алексея Михайловича, поэта Тредиаковского и др.

Накануне выхода в свет новых частей альманаха на 1837 г. был издан лист-проспект, в котором, подводя итоги за минувший год, издатель отмечал, что «Картины света» пользовались вниманием читателей, и «редактор надеется сохранить те же достоинства и в продолжении»¹⁰. «Относительно иллюстраций, — обещал он, — в “Картинах света” и в дальнейшем будут помещены политипажи, те же самые, какие помещаются во всех Европейских изданиях»¹¹. Традиционно считалось, что иллюстрации альманаха состояли исключительно из готовых политипажей, которые Вельтман получал из Англии. Между тем в том же проспекте сообщалось, что и для второй части альманаха будут использованы в основном иллюстрации-политипажи «высокой английской работы, <...> исключая некоторые изображения, касающиеся до России, <...> политипажи же, деланные здесь художником Александровым, не уступают заграничным... и это первый опыт политипажей в России, которым можно похвалиться»¹².

В 1836–1837 гг. сюжеты, касающиеся России, составили в альманахе незначительную часть. Это был сопровождаемый иллюстрацией рассказ про Царь-пушку, а также две статьи о Москве. Раздел «Историческое описание» альманаха за 1837 г. открывала статья о Петербурге с иллюстрацией-политипажем «Арка Главного штаба и Зимний дворец», размещенной в середине страницы между колонками набора. Гравюры-иллюстрации и в 1837 г. сопровождали все разделы альманаха.

В отличие от альманаха Вельтмана, просуществовавшего два года, московский журнал «Живописное обозрение»¹³ выходил в свет почти 10 лет. Изначально он был задуман как первый в России научно-популярный иллюстрированный журнал энциклопедического характера. «Мы представляем для “Живописного обозрения” все, что только могут представить нам науки, знания, художества, ремесла, быт человечества, мир древний и новый»¹⁴, — сообщала о своих планах редакция во вступлении, предвещающем первый выпуск «Живописного обозрения» за 1835 г. Сразу же предполагалось, что журнал будет иллюстрированным: «Содержание книги, которая ожидает благосклонного внимания читателя, по сущности своей можно назвать Живописной Энциклопедией, ибо около 300 изображений (в каждом томе. — С. И.) <...> представляет довольно разнообразия уму и воображению читателей»¹⁵.

Официальным издателем «Живописного обозрения» значился опытный типограф, природный француз Август Иванович Рене-Семен (Август Семен, как его обычно называли), но фактическим организатором журнала являлся известный литератор Николай Алексеевич Полевой¹⁶. Основываясь на зарубежном опыте, он разработал общую концепцию журнала и стал негласным автором большинства статей¹⁷. В плане художественного оформления и литературного построения «Живописное обозрение», как и «Картины света», во многом ориентировалось на «Penny Magazine», о чем редакция объявила во вступлении, сообщив при этом, что издательский опыт англичан в журнале будет творчески переработан: «Наше “Живописное обозрение” будет выбор всего лучшего и приспособленного к русской публике из “Penny Magazine” и других сего рода изданий <...>. Описания наши будут не переводимы, но составлены нами, сообразно понятиям и образованию русских читателей»¹⁸. Опытный типограф Август Семен располагал широчайшими связями в кругах английских и французских полиграфистов. Он имел возможность приобретать гравюры-иллюстрации в качестве готовых клише в гравировальных заведениях Лондона и Парижа. В России в процессе издания очередного тома гравюры-политипажи соединялись в наборном листе с текстом редакционной статьи. Как и вельтмановский альманах, «Живописное обозрение» печатался в четвертую долю листа, в две колонки с большими полями. И хотя в графическом построении страниц английское влияние чувствовалось, в самом расположении гравюр жесткой

схемы, присущей «Penny Magazine» и другим зарубежным иллюстрированным журналам, не было. Гравюры на странице располагались динамично и разнообразно. Каждую редакционную статью сопровождала одна или несколько иллюстраций. Иллюстраций, не связанных с текстом, были крайне мало.

Изначально предполагалось, что журнал не будет ограничиваться описанием и изображением только иностранных красот. «Мы постараемся сделать “Живописное обозрение” более национальным, более русским, будем иметь возможность заказать в Англии виды и изображения предметов нашей российской географии, истории, наших отечественных памятников»¹⁹, — уточняла свои цели редакция.

Главной и самой объемной частью «Живописного обозрения» стал раздел «География и история». В качестве подпунктов в него входили «Страны, государства, области», «Народы». В журнале перед взором читателя представляли знакомые и неизвестные города и страны. Как в калейдоскопе на его страницах сменялись изображения: за романтической Испанией следовала любимая многими Италия, мелькали виды Швеции, Норвегии, Германии, Франции и Англии. Большинство читателей впервые на страницах журнала познакомились с Пекином и Кантоном. В подразделе «Народы» редакция предпочитала выбирать народы экзотические: лапландцев, гренландцев, эскимосов, жителей острова Цейлон. Познавательные по содержанию, эти статьи сопровождались гравюрами-иллюстрациями, в которых этнографическая достоверность неизменно сочеталась с занимательностью сюжета.

Значительное место на страницах «Живописного обозрения» уделялось и России. В иллюстрациях были представлены многочисленные виды обеих столиц и знаменитые места провинции. Журнал знакомил читателей также с малознакомыми местами: «Древние развалины у Симферополя», «Успенский монастырь близ Бахчисарая», «Генуэзские развалины около Феодосии». Ряд рисунков для российских сюжетов журнала, по воспоминаниям современников, исполнил известный художник, академик живописи Карл Иванович Рабус — многолетний приятель братьев Н. А. и К. А. Полевых²⁰. С подписью «Rabus» и «С. R.» были представлены: «Вид Измайлова», «Колокольня Ивана Великого», «Новодевичий монастырь» и другие московские достопримечательности. Украшением «Живописного обозрения» стали исполненные Рабусом веселые жанровые сценки из народной жизни. Так статью, посвященную финнам, проживающим под Петербургом, дополняла забавная иллюстрация-политипаж «Чухонцы, играющие в карты» с примечанием, что оригиналом для иллюстрации послужил «снятый с натуры рисунок академика Карла Ивановича Рабуса»²¹.

В начале 1840 г. издатель Август Семен и редактор Ксенофонт Полевой²² подводили итог пятилетней деятельности журнала: «Живописные

издания сделались теперь потребностью времени во всей Европе <...>, а у нас «Живописное обозрение» имеет еще и высшее назначение. У нас оно должно заменить и словари по разным наукам и книги, наставительные для юношества»²³. Анализируя графическое оформление журнала, редакция с удовлетворением отмечала его высокий художественный уровень: «Рисунки, наполняющие “Живописное обозрение”, точно избранные и самые изящные из всех европейских потому, что имеем выгоду заимствовать лучшее из иностранных живописных изданий, прибавляя к тому еще предметы русские, которые уже от нас заимствуют в иностранные издания»²⁴.

«Живописное обозрение» прекратило существование в первой половине 1844 г. Почти за 10 лет журнал сумел дать читателям много полезного и нового о природе, народах и странах. Одним из главных итогов деятельности журнала стал опыт удачного сочетания литературного текста с иллюстрациями на его печатных страницах.

К середине 1840-х гг. бурная издательская жизнь переместилась из Москвы в Петербург. Самым заметным из иллюстрированных изданий 1840-х гг. стал петербургский журнал «Иллюстрация»²⁵.

Когда в 1856 г. Ксенофонт Алексеевич Полевой решил создать новый иллюстрированный журнал, он был уже опытным издателем. По его замыслу, «Живописная русская библиотека» должна была отличаться от журналов, выходящих ранее, и соединить в себе их лучшие черты. Журнал должен был сочетать в себе разнообразную тематику. Наибольшее внимание издатель собирался уделять темам, связанным с Россией, и «избирать для журнала предметы преимущественно русские»²⁶. Задачу своего издания Полевой видел не только в просвещении читающей публики и «поучении юношества», что было уже традиционно. Он хотел создать новый художественный образ журнала, где синтез текста и иллюстраций достигал бы наибольшего единства. Близкую задачу ставили издатели иллюстрированных журналов и до Полевого, но, пожалуй, впервые именно он на первое место среди задач иллюстрированного журнала поставил проблему создания гармонично организованной страницы (естественное соединение на ней текста и иллюстраций). Залог успеха своего предприятия издатель видел в привлечении русских гравюров-ксилографов, профессиональное мастерство которых достигло «такого же совершенства в резьбе на дереве, каким отличаются иностранные художники»²⁷. В Париже, с середины 1840-х гг. ставшем европейским центром ксилографии, работало уже множество гравюрных мастерских. Они занимались массовым изготовлением готовых клише, предназначенных не только для Франции, но и для других стран²⁸. Продукция этих мастерских могла полностью обеспечить гравюрами-политипажам почти все европейские иллюстрированные журналы. Желание Полевого как можно активнее вовлекать в процесс создания журнала русских гравюров доказывало, что он намерен создать издание незаурядное, первое «тако-

го рода в нашем отечестве». И хотя издатель признавал, что в России еще «невозможно издавать иллюстрированный журнал без пособия иностранных политипажей»²⁹, на протяжении всего существования «Живописной русской библиотеки» в оформлении он старался отдавать приоритет работам русских мастеров. Журнал выпускался еженедельно восьмистраничными тетрадками в типографии И. Фишона.

Задавая тон новому журналу, Ксенофонт Полевой поместил на обложку первого номера вид недавно освещенной петербургской церкви лейб-гвардии Егерского полка. Далее, на страницах «Живописной русской библиотеки», следуя обещанию «представлять достопамятные предметы целого мира», чередовались, сменяя друг друга, разнообразные уголки России: «Саввин монастырь близ Звенигорода», «Мытищинский водопровод», «Церковь в Екатеринбурге», «Панорама Тифлиса». Здесь же можно было встретить и изображение разных типов жителей империи: «Огнепоклонники в Баку», «Евреи белорусские», «Жители Воронежской губернии». Впервые на страницах журнала российский читатель мог видеть гравированные Гогенфельденом, «списанные с натуры господином Микешиним портреты покорившихся на Кавказе наивов»³⁰ и «кавказских красавиц в народных костюмах»³¹. В иностранных сюжетах издатель старался знакомить читателей с местами не только хорошо знакомыми, но с народами и странами почти совсем неизвестными — жителями Сиама, Алеутских островов, гренландцами и лопарями. Именно на страницах «Живописной русской библиотеки» русский читатель впервые познакомился с далекой Кубой — «единственным обломком от всех великолепных владений <...>, какие некогда принадлежали Испании в Америке»³². Статью «Нравы и обычаи жителей Гаваны» сопровождали гравюры-иллюстрации с характерными типами обитателей кубинской столицы — испанцев, индейцев, негров. Следуя постоянному стремлению «знакомить читателей со всем новым и любопытным»³³, Полевой был изобретателен и неутомим в поисках новых материалов. В одном из номеров за 1858 г. он поместил просьбу к «сибирским читателям» доставить в редакцию несколько «амурских видов», так как, «несмотря на все старания наши, мы не можем получить никаких очерков и эскизов с Амура»³⁴.

Издателя Ксенофонта Полевого постоянно волновал вопрос улучшения художественного и литературного качества журнала. «По красоте издания, — утверждал он, — ни один из русских журналов не может быть поставлен в ряд с “Живописной русской библиотекой”. <...> Издатель не щадил издержек не только для придания красоты своему изданию, но и для расширения объема его»³⁵. Однако выпуск такого журнала был чрезмерно дорогим предприятием. 1859-й год стал для «Живописной русской библиотеки» последним. Журнал прекратил существование, но его художественные поиски, в том числе продуманная система описания и изображения стран и

народов, оказались полезными для последующих русских иллюстрированных журналов.

¹ Политипаж — полиграфический термин. Так называли отливку, точно повторяющую выпуклую печатную форму, обычно гравюру на дереве, и позволяющую получать большое количество отпечатков. В работах по истории гравюры этим термином называют иллюстрации в технике торцовой гравюры на дереве.

² «Penny Magazine» печатался на изобретенной в 1810 г. скоропечатной машине Кенига. Гравюры для журнала в основном изготовлялись в мастерской известного гравера Дж. Джексона.

³ Полное название альманаха: Картины света: Энциклопедический живописный альманах с политипажными рисунками. М.: Типография Семена Селивановского, 1836.

⁴ Цит. по: Вступление // Картины света. 1836. Т. 1.

⁵ Вельтман, Александр Фомич (1800–1870) — прозаик, поэт, автор многочисленных трудов по истории, археологии, фольклору.

⁶ См.: Странник. М., 1831–1832; МММСДХLVIII год, рукопись Мартына Задеки. М., 1831; Кощей Бессмертный. М., 1833.

⁷ *Бухитаб* Б. Первые романы Вельтмана // Русская проза: Сб. ст. / Под ред. Б. М. Эйхенбаума, Ю. Н. Тыянова. Л., 1926. С. 192.

⁸ Вышли две части: за 1836 и 1837 гг. Зачастую владельцы соединяли обе части вместе, переплетая их в один том.

⁹ Картины света. 1836. Т. 1. С. 1.

¹⁰ Лист-проспект альманаха на 1837 г. Лист-проспект, вплетенный перед томом за 1837 г., автору настоящей статьи удалось увидеть только в экземпляре из Российской национальной библиотеки.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Полное название журнала «Живописное обозрение достопамятных предметов из наук, искусств, художеств, промышленности и общежития с присовокуплением живописного путешествия по земному шару и жизнеописаний знаменитых людей». Выходил с июня 1835 г. до начала 1844 г.

¹⁴ Цит. по: Вступление // Живописное обозрение. 1835. Т. 1.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Полевой, Николай Алексеевич (1796–1846) — писатель, публицист, историк, издатель. В 1825–1834 гг. издавал популярный журнал «Московский телеграф». Из-за сложностей с цензурой после закрытия в 1834 г. «Московского телеграфа» не мог самостоятельно заниматься издательской деятельностью. Поэтому в первые годы выхода «Живописного обозрения» издателем указан только Рене-Семен. В 1837 г. Полевой переехал в Петербург, дела по журналу оставил брату — Ксенофонту Алексеевичу Полевому.

¹⁷ В воспоминаниях К. Полевого (см.: Записки Ксенофонта Алексеевича Полевого. СПб., 1888) содержатся интересные подробности об организации журнала.

¹⁸ Цит. по: Вступление // Живописное обозрение 1835. Т. 1, ч. 1.

¹⁹ Там же.

²⁰ Из воспоминаний И. Я. Тучкина // Развлечение 1859. № 13. С. 154. Рабус, Карл Иванович (1799–1857) — выпускник Академии художеств, профессор пейзажной живописи Московского училища живописи и ваяния и Строгановского училища.

²¹ Живописное обозрение. 1838. Т. 4. С. 145.

²² Полевой, Ксенофонт Алексеевич (1801–1867) — писатель, критик, издатель, брат Н. А. Полевого. После отъезда Н. А. Полевого в Петербург — редактор «Живописного обозрения».

²³ Цит. по: Вступление // Живописное обозрение. 1840. Т. 6.

²⁴ Там же.

²⁵ Подробнее о журнале см.: *Ивлева С. Е.* «Путешествие по всей России» на страницах журнала «Иллюстрация» // Культурное наследие Российского государства. СПб., 2003. Вып. 4. С. 67–74.

²⁶ Цит. по: Что такое «Живописная русская библиотека» // Живописная русская библиотека. 1856. Т. 1, № 1. С. 6.

²⁷ Там же.

²⁸ Так работала мастерская известных французских ксилографов Беста и Лелуара, обслуживающих самый популярный французский иллюстрированный журнал «L'Illustration».

²⁹ Живописная русская библиотека. 1858. Т. 3, № 48. С. 380.

³⁰ Там же. 1859. Т. 4, № 1. С. 1.

³¹ Там же. № 5. С. 33.

³² Там же. 1857. Т. 2, № 22. С. 172.

³³ Там же. 1858. Т. 3, № 28. С. 216.

³⁴ Там же. Амурский край незадолго до этого вошел в состав России, чем был обусловлен интерес к нему в обществе.

³⁵ Там же. 1858. Т. 3, № 48 С. 381.

Статья поступила в редакцию 01.09.2007 г.

Н. А. Авдюшева-Лекомт

О ВЫСТАВКЕ РУССКОГО ИСКУССТВА В БРЮССЕЛЕ В 1928 г.

В мае 1928 г. в Брюсселе состоялось торжественное открытие Дворца изящных искусств — первого в Европе культурного центра многоцелевого назначения, объединившего музыку, театр, кино и пластические виды искусства. Открытие Дворца на многие годы опередило строительство аналогичных культурных центров в Европе. По случаю этого события в рамках праздничной программы была организована и проведена «Выставка старого и нового русского искусства» — крупнейшая манифестация искусства русской эмиграции межвоенного периода.

Исследователи культуры русского зарубежья, обращаясь в своих трудах к этой выставке, опирались, как правило, на ее каталог¹ и изданную спустя два года памятную книгу², однако, как оказалось, оба издания содержат ошибки и неточности. Неопубликованные документы Дворца изящных искусств, хранящиеся в бельгийском архиве — Archives РВА (Брюссель), позволили автору уточнить истинный состав выставки и имена представленных в экспозиции художников и еще раз удостовериться в масштабе, высо-

---

АВДЮШЕВА-ЛЕКОМТ Надежда Александровна — исследователь русского искусства. Брюссель (Бельгия).

© Авдюшева-Лекомт Н. А., 2007